

После ухода из поместья Цао и возвращения в Ниюнь, Му Юнь Яо погрузилась в свои мысли.

Су Цин увидела её встревоженный взгляд, и подумала, что её обидели в поместье Цао:

- Яо'эр, что случилось?

- Мама, сегодня Цзинь Фурен позвала меня, сказав, что я должна быть осторожна, иначе кто-то может тайно сражаться против нас.

Му Юнь Яо не собиралась скрывать эту проблему от Су Цин. Она решила сообщить матери обо всем этом, чтобы она могла быть более подготовлена ко всему, что может произойти.

- Ага, мы раскопали секреты, которые много лет скрывала семья Дин, и заодно позволили тем мастерам потерять лицо. Они должны сейчас злиться на нас. Что нам делать? Если что, мы можем просто покинуть город Цзинлин! - Су Цин была сильно взволнована. Хотя было много вещей, с которыми она не хотела расставаться здесь, не было ничего более важного, чем безопасность её Яо'эр.

Му Юнь Яо взяла её за руку:

- Мама, не волнуйся слишком сильно. Проблема не настолько велика, чтобы уходить отсюда. То, что я распространяю рукоделие среди публики, является большим достижением. Цзинь Фурен пообещала тайно отправить кто-то, чтобы защитить нас. Но, неизбежно, что они допустят какую-то ошибку, поэтому будет лучше, если мы также будем более осторожными. В следующий раз, когда захочешь выйти, не ходи сама. Не забудьте взять Лю Ляна, чтобы он смог тебя защитить.

- Мама это запомнит. Я часто остаюсь в Ниюнь и редко выхожу. Но ты, ты часто ходишь в сад Цзиньсю, ты должна быть более осторожной, - Су Цин подумала об этом и не могла не предложить. - Яо'эр, теперь, когда у нас есть деньги, просто найми ещё несколько человек, чтобы они могли защищать нас, один Лю Лян не может защищать нас обоих всё время.

Му Юнь Яо не могла не улыбнуться, пока её глаза не изогнулись:

- Мама говорит правильно. Я попрошу Лю Ляна поискать некоторых людей. Если найдутся подходящие кандидаты, я выкуплю их, чтобы защитить нас.

- Хорошо, это хорошо.

- Мама, есть ещё кое-что, что нужно обсудить с тобой. Сначала я думала, что Дин Фурен будет управляющей магазина Ниюнь, и она сможет взять тебя, чтобы познакомить с этими дамами. Но теперь Дин Фурен ушла из-за дела семьи Дин. В Цзиньсю закончили ремонт, и чайная может быть открыта через несколько дней. Поэтому Ниюнь может быть только под твоим

управлением.

Су Цин подсознательно покачала головой:

- Нет, нет, я не могу этого сделать.

- Мама, теперь статус Ниюнь не обычный. Никто не настолько глуп, чтобы создавать здесь проблемы. Если будут какие-то вопросы, которые окажутся неудовлетворительными, эти дамы изо всех сил постараются простить тебя. Ты просто должна оставаться с ними на связи. Если семья Су приедет позже, чтобы забрать нас, нам придется вернуться в имперскую столицу. В то время эти дамы могут прийти и провести нас более почтительно, не будет ли тогда наш отъезд более достойным?

Су Цин закусил губу, и на её лице было видно, как она запуталась внутри.

Му Юнь Яо была расстроена, но ей пришлось заставить себя быть жестокой: изначально она хотела, чтобы Дин Юэлань постепенно влияла на её мать, но сейчас она не могла найти подходящего человека на замену Дин Юэлань, поэтому она могла только заставить свою мать двигаться вперед.

Семья Су - это место, где съедят, не выплевывая кости. Если темперамент её матери не изменится, она станет легкой мишенью для издевательств. Даже если она время от времени будет её защищать, это не сможет помешать другим нажать ей неприятности, поэтому было очень важно, чтобы её мать стала сильнее.

Су Цин немного подумала, прежде чем нерешительно ответила:

- Яо'эр, мама хочет попробовать.

Никто не знает, сколько мужества ей понадобилось, чтобы произнести это предложение, ведь её темперамент всегда был мягким. Тогда в деревне Ши Ань, если бы Ли Ши не угрожал жизни Му Юнь Яо, она не осмелилась бы отомстить.

Её обещание было не только для неё самой, но и для Му Юнь Яо. Если действительно им придется вернуться в дом Су, она не должна тянуть вниз свою дочь, а вместо этого изо всех сил должна стараться защитить её.

Му Юнь Яо бросилась в объятия Су Цин, нежно поглаживая её плечи:

- Мама, как хорошо, что ты есть.

Су Цин погладила её по волосам и почувствовала, что она наполняется мужеством. «Даже если

это будет трудно, я должна много работать!»

На следующий день Му Юнь Яо уладила дела, прежде чем отправиться в сад Цзиньсю.

В этот период времени, когда у неё будет свободное время, она будет приходить сюда, чтобы научить 50 человек навыкам приготовления чая. Она не была уверена, что Цинь Гуань тайно сказал им, но Вэй И и Юнь Чунь теперь относились к ней с большим уважением. Больше не было неловкой ситуации, как при их первой встрече.

Когда она вошла в сад, Цинь Гуань приветствовал её с нежной улыбкой.

- Каждый раз, когда я прихожу, Цинь Гуань встречает меня лично, это заставляет меня чувствовать себя очень неловко.

- Почему вы так говорите. Когда Сые уходил, он сказал мне, чтобы старые рабы и другие люди подчинялись вашим инструкциям. Если вы не используете нас, это заставит меня чувствовать себя неловко.

Если бы она не знала настоящую личность Юэ Вана, Му Юнь Яо в лучшем случае почувствовала бы себя польщенной. Однако теперь она знала, что управляющий Цинь является привилегированным и влиятельным подчиненным Юэ Вана. Когда он льстил ей, она не могла не думать о том, что отношение Цинь Гуань к ней было слишком нежным, из-за чего она всегда чувствовала себя не в своей тарелке.

Му Юнь Яо не торопилась к Вэй И, Юнь Чунь и другим, она сначала попросила Циня Гуаня отойти в сторону, чтобы поговорить:

- Цинь Гуань, я пришла сегодня, чтобы кое о чем попросить.

- В чем дело? Не стесняйтесь, говорите.

- Я хочу попросить Циня Гуаня помочь найти несколько служанок. Лучше, если они будут обладать боевыми искусствами.

- Служанки с боевыми искусствами? - Цинь Гуань вспомнил о том, что недавно произошло в Ниюне, а затем у него в голове появилось несколько догадок. - Я недостаточно внимателен. Пожалуйста, будьте уверены, завтра я пришлю четырех служанок.

- Я действительно не знаю, как вас отблагодарить... - Му Юнь Яо вздохнула с благодарностью. - Вы человек, который тоже любит чай. Как насчет того, чтобы подарить вам чайник?

- Это не может стоить такого! - хотя Цинь Гуань так ответил, но его глаза засияли. У него было

несколько ожиданий.

Му Юнь Яо быстро поставила коробку на стол и осторожно достала чайник. С одного только взгляда в его глазах появилось всепоглощающее умиление.

Чайник был размером всего с ладонь, он идеально помещался на руке. Он был ярко-красный и фиолетовый, а на солнце он казался влажным, как нефрит. Люди просто не могли небрежно обращаться с ним, если он был в их руках.

Цинь Гуань поступил также. Чайник был невелик, но особенно изыскан. На горшке была выгравирован пучок бамбука. Бамбуковый ствол было слегка изогнутым, а бамбуковые листья были отчетливыми. От дна и до самого носика чайник выглядел изысканным и красивым. На другой стороне было выгравировано стихотворение:

«Бамбук, возвышающийся над забытыми словами и пурпурным чаем, и истинная победа равно опьяняют даоса, но лишь до тех пор, пока не поплывут по небу красные облака. Трудно смыть багряную пыль с сердца, пока не слышен слабый стрёкот цикад под сенью раскачивающихся деревьев».

- Мисс, вы так изобретательны. Этот чайник из красной глины такой очаровательный, что люди не могут оторваться от него! - Цинь Гуань с каждым мгновением все больше и больше начинал его ценить.

Му Юнь Яо не могла не рассмеяться:

- Хорошо, что Цинь Гуаню это нравится. Я просто боюсь, что подарок слишком хлипкий, чтобы выразить вам свою благодарность за всю вашу заботу!

- Слова юной госпожи заставили этого старого раба устыдиться. Юная мисс слишком вежлива, я не осмеливаюсь принять этот чайник, - Цинь Гуань осторожно погладил чайник, не желая класть его обратно в коробку.

Му Юнь Яо на некоторое время удивилась, а затем искренне улыбнулась:

- Вы действительно искренне относитесь ко мне, это моя вина, что я слишком осторожна! В будущем мы будем лучше заботиться друг о друге.

- Конечно, конечно. Этот старый раб всё ещё с нетерпением ждет руководства и помощи юной госпожи!

Поговорив об этом, старый мужчина взял чайник в руку и не мог не смотреть на него. Чем больше он его рассматривал, тем больше он ему нравился. В итоге, он встал и сказал:

- Этот старый раб больше не может ждать, я пойду заварю чай.

Улыбка Му Юнь Яо стала шире, правда это или ложь, но отношение Цинь Гуаня заставило её чувствовать себя комфортно.

- В таком случае я пойду учить Вэй И и Юнь Чунь, а Цинь Гуань может наслаждаться чаем сколько душе угодно.

- Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2734035>